

ВЛАДИМИР ЦИКАНОВ
СЕРГЕЙ ЛИПАТКИН

**Куминские
рассказы**

Владимир Циканов
Куминские рассказы

«Издательские решения»

Циканов В.

Куминские рассказы / В. Циканов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961931-0

Оба автора этой книги — земляки. В своём творчестве они рассказывают о малой родине и своих друзьях, жителях удивительного и сурового края — западной Сибири, точнее одного сибирского посёлка Куминский, в котором когда-то они проживали. У всех героев авторских рассказов — разные, порой драматические и даже трагические судьбы...

ISBN 978-5-44-961931-0

© Циканов В.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	9
Моё первое ружьё и мой первый глухарь	12
Рецензии и комментарии	17
История о храбром охотнике (По рассказам моего друга Сергея Липаткина)	21
Рецензии и комментарии	25
Сибирские морозы (По рассказам своего друга Сергея Липаткина)	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Куминские рассказы

Владимир Циканов

Сергей Липаткин

© Владимир Циканов, 2020

© Сергей Липаткин, 2020

ISBN 978-5-4496-1931-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Васильевич Липаткин Родился в 1954 году.
Проживает в городе Лангепасе (Ханты-Мансийский Автономный округ-Югра)

Просторы реки Кумы...

Бетонка – куминская дорога в коммунизм...

Циканов Владимир Викторович – автор книги «ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ». Родился в 1958 году. Проживает в городе Хабаровске

Вступление

Эта книга называется «Куминские рассказы». Прилагательное «куминские» в данном варианте – производная от слова «Куминский». Это слово – одноимённое название одного из таёжных леспромхозовских посёлков, находящегося в Тюменской области Ханты-Мансийского национального округа. В этом посёлке когда-то в далёком детстве и юности мы проживали с соавтором этого повествования, совместно со своими родителями. Получается, что мы – куминцы.

Изначально настоящая книга задумывалась как подарок своему другу детства и юности, земляку-куминцу **Сергею Липаткину** на его шестидесяти пяти летний Юбилей. В настоящем издании она включает в себя четыре небольших рассказа Сергея, которые были написаны им сразу же после того, как он прочитал мою книгу «Господа офицеры». Сергей был одним из первых моих читателей. Думается, что моя книга послужила толчком к пробуждению у него дара великолепного рассказчика и дремлющего писательского таланта.

С небольшими доработками с моей стороны я разместил его рассказы без ведома их автора на интернетсайте МЖП (Международного Союза писателей). Ничего тогда не сказал Сергею, потому что боялся, что он по каким-либо, ему одному ведомым причинам, запретит мне это делать, и все мы не узнаем истинную ценность и значимость его рассказов, а сейчас уже – произведений.

По прошествии совсем короткого времени после публикации на уважаемом писательском Форуме рассказов моего друга, было получено на них множество отзывов и рецензий известных писателей, членов Международного Союза писателей. Эти отзывы и рецензии очень интересны и оригинальны. Все они так или иначе подтвердили мою уверенность о том, что мой друг **Сергей Васильевич Липаткин** является на самом деле очень талантливым, неординарным и удивительным человеком, любящим природу, свою малую родину, своих друзей и наглядно представляющим, как никто другой, типаж настоящего русского сибиряка, нашего соотечественника. Того самого мужчину, одного из многих, проживающих в сибирском суровом и глухом краю нашей необъятной матушки России. Человека с железным, закалённым характером, невероятной силы духа, кристальной чистоты своего сердца. Без таких людей, как он, не было бы ни великих строек в нашей стране, ни побед во всех войнах, ни значительных успехов во всех свершениях настоящего времени. Я горжусь своим другом-земляком! Вместе со всем сказанным, анализируя отклики читателей на рассказы моего друга, можно сделать вывод, что они высветили в нём огромные скрытые литературно-писательские ресурсы.

Все писательские отзывы и рецензии на рассказы **Сергея Липаткина** без изменений и исправлений публикуются в этой книге вместе с моими ответами и комментариями на них. Думается, что издание этой, нашей совместной с Сергеем книги, послужит для него ещё одним толчком к развитию и продолжению его творчества!

Также в настоящей книге читатель найдёт моё новое произведение – «Сказка об орле Тиме», два отрывка из книги «Господа офицеры» и страницы, не вошедшие в неё. Также рецензии на эти страницы, которые ранее никогда не публиковались.

Книга «Куминские рассказы» написана также с целью показать читателям как прекрасны наши родные места всегда девственной сибирской тайги, какие живут там чистые душой, сильные физически с нестигаемым твёрдым характером люди. И как богат наш необъятный суровый край на самородки талантов, к примеру, таких, как автор сего произведения – Сергей Липаткин.

С уважением ко всем читателям и личной благодарностью всем педагогам всех поколений куминской средней школы, по истине – Храма науки!

Куминская средняя школа сегодня

Старая куминская средняя школа

Куминский ж/д вокзал. 1972 г. Отсюда, с этого вокзала, до сих пор у всех куминцев начинается дорога в самостоятельную жизнь...

**Совместно в соавторстве с Сергеем Липаткиным.
Владимир Циканов**

Моё первое ружьё и мой первый глухарь

Кума. Охота на току. Цикановы 1968 год

Сергей Липаткин

Это всё происходило 1968 году.

Отец купил мне ружьё, 32 (тридцать второго) калибра. За этим ружьём я поехал один в райцентр, город Тавду. Это был населённый пункт, также, как и наш посёлок Куминский, в котором мы проживали всей семьёй, затерянный в самой гуще глухой тайги. Но, в общем, в отличие от нашего, представлял из себя небольшой, провинциальный городишко, на границе Свердловской и Тюменской областей.

Продавец ружья жил в своём доме, недалеко от ж/д вокзала. Я много раз бывал в гостях в семье у этих, замечательных с виду, очень простых внутри людей, знакомых моих родителей. Глава семейства и его супруга работали вместе с моими родителями в одной организации, которая обслуживала железную дорогу, одну единственную ветку, проходившую через весь город и связывающую его с областным центром – Свердловском.

Приехал я, а дело было летом, когда взрослых дома не было. В квартире, одиноко скучающе, ждал меня их отпрыск – сын, прыщавый пацан по имени Колька, мой одноклассник. Встретив меня радостными возгласами, вылетающими вместе с брызгами слюны из его уст, он понёсся куда-то в другую комнату со словами: «Сейчас тебе твою игрушку принесу!» Принёс «моё», уже оплаченное к тому времени моим отцом, ружьё, патроны к нему и патронташ. Стоим на кухне. С раскрытыми широко глазами удивлённо смотрю, как он ловко «переламывает» ружьё, вставляет патрон в патронник... Вдруг, наставляет ствол в направлении на меня и произносит: «Оно стреляет без осечек».

– Ты что – дурак? – испугано ему в ответ.

Быстро подхожу вплотную к нему, отвожу своей рукой ствол вверх и говорю:

– Никогда не наводи ружьё на человека! Так меня учил отец. Запомнил на всю жизнь.

И ты запомни!

Этому правилу я верен до сих пор и сына своего приучил.

А он, Колька, тогда мне – в ответ:

– Да там только – пистон. Один капсюль в патроне без порохового заряда!..

В замкнутом пространстве выстрел прогремел как взрыв!.. С потолка посыпалась штукатурка, комната наполнилась едким, своеобразно пахнущим, дымом... От страха оба присели, смотрим в потолок. А там – выщерблина небольшая от дробы!

Ну он и давай реветь. А я его успокаиваю: «Не реви, я же живой!» А он, всхлипывая: «Да я совсем не о тебе... Мне за потолок от родителей попадёт!»

Вот, думаю: «Негодяй! Видимо, ещё не дошло в его мозгу, что могло произойти на самом деле...»

Нашли в сенях, стоящее там, ведро с извёсткой, замазали руками полутвёрдой массой следы от дробы, а всё остальное прикрасили аккуратно кистью, уже разведённой в воде извёсткой. Открыли окна, двери. Проветрили кухню. Порох был дымный. Разложили ружьё: ствол, приклад, цевьё. Завернули аккуратно всё это в покрывало. И отправился я с этим свёртком на вокзал уезжать в свой родной посёлок Кума, который находился дальше Тавды, вглубь тайги на север, на целых сто километров.

Только в поезде в полной мере до меня дошло, пришло осознание того, что могла произойти непоправимая трагедия. Сизу тихонько на своём месте, весь съёжился и трясусь от страха, как ягнёнок.

Через какой-то промежуток времени я вновь увиделся со своим другом Колькой, вручившим мне мою покупку, почитай, по сути дела – подарок моего отца. Спрашивал его, что да как сказали родители? Рассказывал: «К приходу родителей потолок высох, и они ничего не заметили. Да и кто на потолок-то смотрит?.. А вот запах пороха они унюхали, учуяли! Ска-

зал им, что пистонами постреляли из ружья немного... Поверили!..» Ну, в общем, все как-то обошлось.

А я потом не раз в своей жизни замечал, что в минуты надвигающейся опасности или какой-то возникшей внезапно экстренной и неординарной ситуации, всегда как будто бы кто-то внутри меня мне подсказывал: «Всегда соблюдай «революционное спокойствие! Иначе – смерть!» А сам страх и его чувство во всём теле уже приходили намного позже.

Для удобства из-за низкого по своему возрасту моего роста в то время, отец подрезал (укоротил) у «нового» ружья приклад. Какая же была радость – иметь своё ружьё!!!

Отец учил, как правильно с ним обращаться, в какой последовательности заряжать гильзы, чтобы они, эти гильзы, превращались в настоящие охотничьи патроны.

И вот она – долгожданная осень! Открытие охоты! Мы с отцом, каждый – со своим ружьём! У папы – двуствольное, «ТОЗовка», а у меня – берданка.

У нас было две собаки. Шарик – чистокровная лайка. Красавец, ушки торчат, хвост – на два кольца. И – Тобик, хвост трубой, уши на половину висят. Обе охотничьи. А кто из них был лучше, определить было трудно. Шарик покажи ружьё, и он пойдёт (просто побежит с огромной радостью!) в тайгу даже с чужим человеком. А вот Тобик с чужим не ходил, только со мной или отцом.

Идём как-то все вместе по тайге, добыли несколько белок. Отец их тут же обдирал, а тушки делил и скармливал собачкам в награду за совместную охоту. Выходим на поляну, стоит одинокая сосна. Высоченная! До самой кроны ни одного сучка нет. Ствол гладкий, высоко уходит в небо. Собаки заливаются лаем! И бегают кругом дерева, и по стволу когтями царапают. А мы тоже вокруг топчемся, пытаемся рассмотреть да разглядеть что там и как наверху. Видим лишь какое-то чёрное пятно изредка мелькает, а крона густая. Сквозь неё то появляется это пятнышко, то исчезает. Понять никак не можем, что там? Отец задумчиво шепчет: «Странно, собаки никогда на пушного зверя ствол не царапают и вокруг дерева не бегают». Дальше продолжаем ходить да рассуждать над поведением собак... Когда собаки лают на белку, они стоят на той стороне, где белка прячется. Так ходили-ходили мы и решили, что это – соболь, а стрелять-то его в это время нельзя: шкурка не созрела. Но и не стрелять нельзя – собак расстроим. Ну, в общем решили – стреляем. Папаня мой машет, знаками подаёт – стреляй, мол.

Прицелился я в черное пятно и выстрелил. Какое же было наше удивление, когда на нас начал падать с громадным звуком и шорохом, ломая ветки деревьев под тяжестью своего веса, глухарь.

В последствии, я ещё добывал такие трофеи (глухарей), но этот был первый! Когда его в рюкзаке до дома нёс, а он весил около четырёх кг (это приличная ноша для пацана), тяжести абсолютно никакой не чувствовал! Меня разбирала радость и гордость за нас всех: и за себя с отцом, и за наших верных друзей – собак. Глухарь – птица осторожная! Реликтовая! И удивительно, что тут мы ходили, разговаривали, а он сидел себе спокойненько, совсем безбоязненно... Я, когда потом рассказывал про этот случай бывалым нашим сибирским охотникам, они говорили: «Все правильно, когда собака грамотно глухаря облаивает, то он забывает про опасность, не замечает охотника и даже сам начинает дразнить собак, цокать клювом и фырчать». Тут было всё серьёзно.

А вот – второй мой глухарь: и смех, и грех. А вообще-то, признаюсь честно, на моей совести и памяти их – всего-то два. Может, ещё были, но этих двух помню отчётливо. Ещё попались копалы (самка глухаря). И не одна... Но их стрелять не интересно. Глупые «курицы», человека с ружьём совсем не боятся, подпускают близко. Особой гордости за такой добытый трофей не вызывало, но азарт всё равно брал своё наперёд.

Владимир Циканов. Свидетельство о публикации №375693 Дата публикации:
04.06.2018

Рецензии и комментарии

Людмила Морозова [02.06.2018]

Мы учились в пятом классе, когда мальчик, с которым я сидела за одной партой, пришёл в школу с винтовкой. И погиб практически при таких же обстоятельствах, что описаны в этом рассказе... Хорошо, что я этого не видела...

Ответ **Владимира Циканова** [03.06.2018]

Не смотря на мои твёрдые убеждения, что «Войн в цивилизованном мире и обществе быть не должно!», выскажу мнение: «Каждый мальчик, будущий мужчина, должен уметь держать в своих руках оружие и обращаться с ним с измальства! А лучше впитывать эту, сформулированную мной аксиому, прививать её вместе с материнским молоком! Тогда наши женщины-матери, старики и дети будут под надёжной защитой! И не будет тех безобразных трагических случаев о котором Вы, Людмила, здесь поведали.

Людмила Морозова [04.06.2018]

Категорически с Вами не согласна! Сейчас выросло «четвертое поколение» (если в трех поколениях спиртные напитки, даже в небольших количествах, употребляли оба родителя, четвертое дает большое число не вполне адекватных людей), и ему – этому поколению, вообще опасно давать в руки оружие. Любое! А в нашем поселке все было так, как Вы мечтаете: дошкольники умели обращаться как с боевым, так и с охотничьим оружием. И мальчики, и девочки. Но от трагедии это не спасло.

Владимир Циканов [05.06.2018]

Несчастные случаи и в связи с этим трагедии были всегда и будут. Но их будет гораздо меньше, когда все 100% населения будут уметь обращаться с оружием и знать меры безопасности при этом. Их (трагедий) будет гораздо меньше!

Малашко Сергей Львович [05.06.2018]

Владимир, случай описан очень поучительный. Это живой пример как не надо знакомить подростков с оружием. Подобные вещи без взрослых делать категорически нельзя. Чревато это не расстрелянным потолком, а – трупами. Плохо понимаю взрослых в этом, описанном Вами, событии.

Владимир Циканов [05.06.2018]

Спасибо, Сергей Львович, за внимание! Очень рад!

Малашко Сергей Львович [05.06.2018]

И еще – сложно спутать соболя с глухарем. размеры очень разные, да и соболю в виде большого черного пятна как-то сомнительно выглядит. По крайней мере, мне не доводилось видеть таких громадных соболей.

Владимир Циканов [06.06.2018]

Нам с Вами, Сергей Львович, в пору дискуссионный клуб открывать с названием «Охотничьи байки». :)

В своё время, когда был помоложе, мне довелось, к моему счастью, исколесить много таёжных троп. Охотился и на глухарей, и на тетеревов, другую боровую дичь, также хаживал и за белкой, и за куницей, и за сободем, и за ондатрой...

Глухарь – птица самая крупная из всех крылатых и летающих в тайге. На него очень интересно охотится. Просто так, лазая по тайге, в ареалах обитания этой реликтовой птицы, на него или «копалуху» (самка глухаря) можно наткнуться случайно где-нибудь в местах их отсижки. И тогда он с громким шумом начинает взлетать. При этом слышно как, размашисто надрываясь, работают его большие и сильные крылья. Когда в аэропорту взлетает какой-нибудь самолёт-громила, я всегда почему-то вспоминаю взлёт глухаря в лесной глуши...

Также, охотясь в тайге, зоркий и опытный глаз охотника может заметить глухаря издали, километров за пять – шесть, а то и далее. Эти птицы любят забраться на верхотуру какого-нибудь дерева, сидеть и наблюдать там за всем вокруг. При этом издали силуэт птицы сливается с самим деревом и разобрать то ли это – сама его макушка с такими природными естественными и утолщениями, то ли ветки такие уродливые не всегда невооружённым глазом возможно. Здесь нужен бинокль, либо монокль – очень необходимые и нужные для охотника атрибуты. После того, как заметил и обнаружил птицу, начинается самое интересное! Подкрадывание! Охотничий инстинкт с замиранием дыхания ведёт по направлению к цели. А сердце начинает колотиться так, что порою, остановившись на секунду-другую для того, чтобы пере-вести дух, слышны его удары!

А вот подкрасться к желанному трофею на расстояние выстрела из гладкоствольного ружья не каждому удаётся. Здесь всё зависит и от опыта охотника, и от погоды, и от направления ветра, и от рельефа местности... И ещё много от чего! Мне в своей жизни, к своей гордости, удавалось подкрадываться и добывать таким образом эту птицу. Глухарь осторожен и наблюдателен. Он возьми да улети, спорхнув в самый, казалось бы, ответственный и кульминационный момент, когда вот-вот почти пора поднимать своё ружьё и прицеливаться. При таких охотах преимущество имеет тот, у кого – «мелкашка». Из неё можно уверенно стрелять с расстояния значительно большего, чем с гладкоствольного ружья. Значит, подкрадываться проще и быстрее. Другое дело и совсем другая охота из-под собаки или весной на току! Или с вездехода и снегохода! Любую технику глухарь не воспринимает, как опасность и подпускает к себе очень близко. Можно подъехать почти вплотную, прицелиться и выстрелить. Охотится с техники не интересно! Это браконьерский вид охоты и способ добывания дичи, и он удовлетворения не приносит, превращая в бойню отстрел животных. Там нет тех ощущений, какие испытываешь, выслеживая дичь, а потом подкрадываясь к ней. Про охоту на току – отдельная история! А вот на охоте из-под собаки немного остановлюсь. Это совсем не та охота путём обнаружения и выслеживания издали, потом долгого и изнуряющего подкрадывания. Пушного зверя, если обнаружат эти животные, друзья человека, в лесу, они загоняют на дерево. Затем облаивают. «Начинают держать!» Напуганный до смерти зверёк (будь то белка, куница, хорёк, соболь или ещё кто-то), прячется и сидит, не шелохнувшись. И порою бывает очень трудно, даже опытному и бывалому охотнику, высмотреть в густой кроне высоченного могучего, в три обхвата векового кедра, кто там, на дереве, действительно находится. Есть ли кто-то, а, может, никого и нет?! Можно обнаружить спрятавшегося только, после долгого кружения и топтания под деревом, высоко вверх задрав свою голову для наблюдения, в виде непонятного чёрного пятнышка... Не пятно, а именно небольшое неподвижное пятнышко! Что это? Похоже, что – нарост какой-то на дереве! Никаких признаков движения и жизни вверху этого непонятного новообразования нет! А, порою, бывает и час и более простоишь возле дерева, замёрзнешь весь на ветру, слезами от него, этого ветра, изойдёшь, шея и голова заболят от напряжения всё время вверх смотреть, но ничего не видишь... Только непрерывный лай твоего друга говорит и подсказывает, что там всё-таки кто-то есть! Лесные птицы собаку тоже, как вездеход или машину, совсем не боятся! В этом случае у глухаря всё внимание – на собаку. Он отвлекается на неё и забывает о других опасностях, никак не воспринимает находившегося где-то рядом человека-охотника. А собака лает и, как говорят охотники: «Держит добычу!» Глухарь никуда не улетаёт. Разглядеть высоко на дереве кто же там на самом деле тоже бывает проблематично. Под углами закрытия от мохнатых веток кедра или ели да ещё в пасмурную, хмурую погоду, когда ещё бывает слева, справа и сзади – обрыв в ущелье, на закате дня, да и в безоблачную погоду, тоже, когда солнце светит прямо сверху в глаза, бьюсь об заклад, высмотреть цель и достоверно сказать что и кто там наверху вряд ли возможно... По всему этому, подводя итог своего рассказа, поясню, что герои моего повествования ничего и никак не перепутали! Да и как спутать достоинство любого мужчины с яичницей или, как в извест-

ном кинофильме перепутать наказ: «Детям – мороженое, бабе – цветы!»? Как? Тем паче, дядя Вася – отец Серёги, был заслуженный во всём посёлке человек, охотник-профессионал, промысловик со своими лучшими во всей округе собаками, могли что-то напутать?! Перепутать соболя (кошку) с глухарём?! Смешно!!! Никто ничего не путал! Были только предположения и высказанные Серёгины мысли вслух...

Вот так и получился у меня вместо короткой реплики-ответа своему собрату по перу и заядлому охотнику, Малашко Сергею Львовичу, ещё один маленький рассказ про охоту... Письмо ему. С уважением к нему, ко всем пользователям настоящего портала, мастерам золотого пера, писателям, писакам, как я, и просто читателям!

Малашко Сергей Львович [06.06.2018]

Владимир, понял одно – охотой вы больны серьезно. И это здорово! Сам такой. Но вот насчет причинно-следственной связи размеров пятна и результата после вашего выстрела все же останусь при своем мнении. Если стреляешь в пятно, предполагая, что – это соболя, а падает глухарь, то возникают несколько вопросов. Посему – не будем в них углубляться. Удачи! Заходи в гости. Всех благ!

Владимир Циканов [06.06.2018]

Спасибо, Сергей Львович! Конечно, захожу к Вам и читаю по-маленьку Ваши произведения... Как-то на одном дыхании не получается пока, продвигается всё медленно, но работаю... Успехов! С уважением!

Малашко Сергей Львович [06.06.2018]

Владимир, рад видеть в гостях, но это же не обязаловка. А как вы на ондатру охотились?

Владимир Циканов [18.06.2018]

Извиняюсь, Сергей Львович! Что-то я поздно заметил Ваш вопрос. Не сразу отвечаю. Да, охотился. Как? Ставил капканы и «на погрызы», и «на хатки», и «на туалет». Ещё интересно на неё охотится, стреляя в ясную лунную ночь, когда эти зверьки выплывают на открытую от зарослей часть водоёма... Зачем я охотился на ондатру? Не поверите! В конце 80-х – начале 90-х годов (да и прежде, тоже) шапки из ондатры очень ценились. Пять шкурок и получалась хорошая мужская шапка. Стоила она тогда в районе 200—250 рублей. И, если удавалось продать её на рынке, то это было хорошим подспорьем и материальной помощью в те годы тотального безденежья, разрухи всего и вся... Про то время ещё целый роман можно написать. :))

Малашко Сергей Львович [18.06.2018]

Владимир, спасибо за ответ. В части способов охоты все понятно, это все верно. Можно даже обменяться опытом. Вот только из пяти шкурок получается полная шапка или обманка?

Владимир Циканов [18.06.2018]

Обманка! :) Старался экономить! На чём только мог...)))

Без опускаемых ушей. :))

Малашко Сергей Львович [18.06.2018]

Спасибо! Удачи! От души. Сергей

Татьяна Ярцева [26.06.2018]

Владимир, прочитала с большим интересом, спасибо! Узнала много нового! С теплом, Татьяна.

Владимир Циканов [26.06.2018]

Спасибо, Татьяна! Рад с Вами познакомиться!

Татьяна Ярцева [26.06.2018] Спасибо! Я тоже!

Владимир Циканов [30.06.2018]

Значит, Татьяна, будем дружить! :))

Марглот [28.11.2018] Спасибо за рассказ, специально распечатала для 9-летнего сына, он увлечен темой охоты.

Владимир Циканов [30.11.2018]

Спасибо! Сыну – огромный мой привет! Пусть растёт настоящим мужчиной! И мирного неба вам над головой!

Марглот [01.12.2018]

Спасибо за обратную связь) передала привет)

История о храбром охотнике (По рассказам моего друга Сергея Липаткина)

Сергей Липаткин

В нашей жизни с моим другом далёкого детства и юности? Виталькой Ямбых, с которым мы жили и вместе учились в таёжном посёлке Куминский, что находится в Тюменской области в Ханты-Мансийском автономном национальном округе, было много интересных историй и захватывающих приключений, но одна запомнилась и врезалась в память больше всего.

Поехали мы, два закадычных друга, как-то на охоту. После уроков, сели на мотоцикл. У моего отца был «Восход-2». Лёгкий, двухколёсный, по тем временам считавшийся очень хорошим и надёжным из-за своей неприхотливости, простоты в обслуживании и в управлении мотоциклом. На нём можно было проехать не только по просёлочной грунтовой дороге, но и по таёжной тропе, а где-то, если проехать было невозможно, к примеру, через болотце или ручей, при необходимости, перенести его через эти преграды на руках.

Поехали тогда мы с ним прямо по «железке» (по железнодорожной насыпи), вдоль линии, в сторону Тынкуля¹.

Где – по шпалам, где – по образовавшейся тропинке, протоптанной многочисленными пешеходами – жителями родного посёлка, шныряющими туда-сюда то по грибы в лес, то по ягоды (за клюквой) на ближайшие от жилья болота. Ходить, вернее, пройти куда-либо из посёлка раньше можно было только так – здесь, по насыпи. Напрямую через глухую тайгу, непролазные вековые валежники, непроходимые марь да топь – никак нестроишь маршрут, не пройдёшь потому что. Во всех местах там – везде болото и тайга, на многие десятки и даже сотни километров. В любую сторону: хоть – на север или юг, хоть – на запад или восток. По той, только-только что построенной железной дороге и ещё не сданной в постоянную эксплуатацию, поезда ходили редко. Один раз в сутки или того реже – два-три раза в неделю.

У меня – «мелкашка»² У Витали – двустволка.

Эта очередная наша «вылазка» с ним на охоту была, наверное, дай Бог памяти, когда мы учились в девятом или десятом классе, так как, припоминается, что Виталька имел уже своё собственное ружьё, двустволку.

В те времена ружьё мог купить любой желающий, в независимости от пола. Собира-ние различных справок во всяких инстанциях и бюрократических конторах не требовалось, а предъявления каких-либо документов для приобретения гладкоствольного охотничьего оружия в любом охотничьем магазине не спрашивали. В общем, такой магазин у нас в районе был только один и, конечно, он находился в близлежащем от нас районном центре, Тавде. А в северных районах, которые относились и приравнивались по административному делению к местам, где традиционно велось местным населением охотничье хозяйство и осуществлялась промысловая деятельность, гладкоствольным оружием разрешалось пользоваться с четырнадцати лет. Именно в такой местности и находился наш родной леспромхозовский посёлок, ласково и по-старинному называемый всеми его жителями Кума.

Моему другу, Виталику, по достижении шестнадцати лет, мать купила в подарок на День рождения новенькую двустволку. Раньше он охотился, как и большинство куминских пацанов в то время, с одностволкой 16 калибра.

¹ – Тынкуль – станция по трассе ж/д «Тавда – Усть-Аха», первая по счёту от ст. Куминской в сторону Усть-Ахи.

² * – «Мелкашка» – мелкокалиберная винтовка «ТОЗ-8» калибра 5,60 мм

Проехали мы по железнодорожной насыпи около восемнадцати километров, остановились, спешились и, спрятав в ближайших кустах мотоцикл, пошли в лес. Сразу же за нефтепроводом в тайге разошлись параллельными курсами. Солнце стояло в зените, как и положено по полудню, и светило прямо в глаза. Обговорив нюансы охоты и меры безопасности, порешили:

1. Значит, будем выходить, чтобы солнце светило в спину;
2. Стрелять – только по боровой дичи и явно видимым целям: рябчики, косачи, глухарь!
3. Дальше, чем на 500—600 метров в глубь тайги после прохода нефтепровода – не уходить!
4. При любом раскладе в сторону друг друга не стрелять!
5. Обговорили и время выхода из леса: «Где-то через час – оба выходим на линию (на жд дорогу)».

Я пошёл по-своему маршруту, Виталька – по-своему. Он слева от меня, я – справа от него.

Пройдя добрую пару-тройку сотен шагов, осторожно всё это время крадучись, чтобы какой сухой сук под ногами не хрустнул, чтобы ни одна из ветвей, обступающих кругом меня деревьев, по лицу не хлыстнула, загородив тем самым обзор и обнаружение высматриваемой дичи, я через какой-то промежуток времени присел под сосной. Стал свистулькой (манком) высвистывать прерывистую, знакомую с детства трель рябчика. Таким образом охотники подманивают таёжных птиц, этих самых рябчиков.

А в лесу так хорошо! Воздух просто волшебный! Не описать! Он своею, слегка прохладной свежестью, завораживающим запахом всех растущих в нашей тайге растений, пьянит и убаюкивает. В такие мгновения, как никогда, в полном объёме чувствуется единение с окружающей тебя природой. Именно единение! Всё сливается в это единое и необъяснимое чувство: и ползущий муравей по твоему сапогу, и журчащий ручеек, что в двух шагах от тебя, и цоканье сойки где-то на дереве, и маленький кустик брусники под ногами, с уже вызревшими к этому времени, красными плотными, твёрдыми и сладко-кислыми на вкус ягодами... Под дуновением лёгкого ветерка, нет-нет да прорывающимся порывисто откуда-то сверху, временными, совсем короткими интервалами, слышно, как зашуршат опавшие сухие листья. И после этого мгновенного и мимолётного шуршания – звенящая тишина! Именно «звенящая»! Она заполняет и всего тебя и всё-всё пространство вокруг! Такой тишины в мире, кроме как в нашей сибирской тайге, однозначно больше нигде нет! В эти минуты солнечный зайчик незаметно проскальзывает сквозь густые кроны деревьев, ещё не успевших сбросить всю листву, окрашенную во все цвета радуги, и начинает ласково и очень-очень осторожно пригревать все открытые участки твоего тела, прикасаясь к ним вполне ощутимо, очень ласково: и лицо, и кисти рук. Расслабление в это время полное! Такого состояния единения с Природой, как в нашей тайге, и чувства, что ты слился, объединяясь со всем вокруг, стал маленькой частичкой этого Всего (и журчащего ручейка, и ягодки брусники, и опавшего сухого рыжеватого листочка, и могучего кедра, немного склонившегося и величаво нависшего над тобой, и ползущего по ноге муравья) я более нигде и никогда в своей жизни не испытывал. Ни в одной точке нашей Земли, ни в одной стране мира, где мне приходилось бывать! В такой транс можно впасть и войти в него только там, у нас – в сибирской куминской тайге! Все наши мальчишки той поры называли такое состояние «кайфом». Это и такое восприятие вещей вокруг тебя есть самый-самый сильный наркотик! Попробовав его и прочувствовав на себе хотя бы раз, ты без этого уже жить больше не сможешь!..

Долго ли, коротко ли я находился в таком состоянии не знаю. Время в такой обстановке и в этот миг прекращает существовать. Оно останавливается! Его никак не ощущаешь.

Вдруг с левой стороны, той с которой где-то на определённом расстоянии должен был находиться Виталька, раздались какое-то похрюкивание, громкий шорох и треск веток. На задних лапах, через кусты от меня, всего в каких-то нескольких шагах, ломанулся через непролаз-

ные дебри тайги медведь. Наверное, спал косолапый после сытной кормёжки ягодами и грибами. И как-то так неуклюже, переваливаясь с боку на бок, в припрыжку стал удаляться в глубь тайги...

Совершив немислимый прыжок с пятой точки, перепрыгивая через завалы, я «полетел» к нашему мотоциклу. Почему полетел? Да с такой скоростью даже спринтеры 100 метровку не бегают! Я бы ещё быстрее бежал, но ноги не касались земли! Казалось мне, я, как лось, перепрыгивая через завалы валежника, выбежал прямо к месту, назначенному для совместной с напарником встречи после охоты. Быстро нашёл место схрона мотоцикла и выкатил его на ж/д пути.

Вспоминается сейчас какая там на путях была высокая насыпь и достаточно крутые откосы. В другой ситуации у меня бы не хватило сил втащить или как-то закатить туда одному мотоцикл. Но в данную минуту и в такой стрессовой ситуации и, в взволновавшей меня обстановке, эта техника для меня была пушинкой! А мой рост-то тогда был 1м 45 см, и вес – 50 кг. А «Восход-2» весил, наверное, около 200 кг.

И тут, на вершине железнодорожной насыпи, немного отдышавшись и придя в себя, я неожиданно вспомнил о Витальке... Что не один я! Тут давай испуганно, с жалобными нотами в своём голосе, орать, в надежде, что друг живой и медведь его не тронул.

Тайга на мои крики зловеще молчала... Солнце стало красным. Вечерело. И, вообще, надо сказать, стало холодно. Меня забил мелкий озноб. И из-за холода, и из-за пережитого страха. И в это самое мгновение мне стало страшнее, чем было в тайге при встрече неведомого. Хотелось выть и кричать диким голосом одновременно! А что я мог с этой, имеющейся у себя «пукалкой», против медведя? Ружьё и патроны к нему явно не предназначены для крупного зверя, да и стрелять в сторону, где был друг, категорически запрещено. Несмотря ни на что!

Лес вокруг и всё окружающее пространство по-прежнему необъяснимо пугающе молчали. Я продолжал орать, в надежде, что друг отзовется...

Наверное, не было в моей жизни большего счастья и радости, когда услышал Виталькин отклик! Пошёл, бросив мотоцикл, на его голос, вернее, поплёлся еле-еле. Ноги были ватные. Подхожу к нему, весь дрожа, а он смеётся с задорной и хитрой искоркой в глазах. Говорю: «Здесь ря-ря-дом медведь х-ходит!» И меня снова продолжает трясти.

Виталька спокойно, улыбаясь:

– Медведь? Он хрюкал?

– Хрюкал, вроде!

– На задних лапах прыгал?

– Прыгал, – недоумённо отвечаю.

– А где ты зелёных медведей-то видел? Он был же в зелёном армейском плаще?! Да!..

У страха – глаза велики!.. – Виталия продолжает смеяться.

Говорю:

– Совсем не смешно! Я не видел ничего зелёного! Тем более какого-то плаща!..

А он:

– Посмотри, что ты ешь?!

А я между тем горстями рябину нервно в рот толкаю, а она же в это время (сентябрь месяц) – кислая-прекислая и горькущая вдобавок. Пока от «медведя» убегал, все вкусовые рецепторы потерялись.

После, когда моему отцу про эту историю рассказали, он, нахмурив брови, внимательно выслушав нас, строго-настрого наказал, чтобы так впредь мы больше никогда не поступали. Не шутили! «А если бы Серёга (то есть я), всё-таки, не сдержался?! Взял бы и выстрелил с испуга, несмотря на строгий запрет?!»

Молодец папа! Не уронил авторитет и честь сына! Объяснил и преподал нам урок на всю оставшуюся жизнь...

А я про себя подумал тогда: «Да будь на тот момент у меня хоть пулемёт, автомат или граната, то, наверное, я бы и про них забыл».

P. S. Как хорошо, что я в этой своей жизни медведя в тайге наяву не встречал.

Позже Виталька вспоминал (всегда при случае подшучивал): «Как бежал-то, как бежал!»...

Вот сейчас рассказываю и улыбаюсь, а тогда было совсем не смешно. Как было хорошо, беззаботно в те юношеские годы! Живы были наши родители. И ещё рядом был друг!!!

А бежал я действительно очень быстро!

Владимир Циканов. Свидетельство о публикации №375748 **Дата публикации:**
06.06.2018 05:20

Рецензии и комментарии

Людмила Морозова [04.06.2018]

Владимир, неужели это не Вы, а Сергей Липаткин герой рассказа?! Написано так ярко, так живо, что появляется ощущение будто автор сам все пережил. Особенно в тех местах, где юный герой «кайфует». Прочитала рассказ не отрываясь, и тоже захотелось в тайгу. Вот только комары да мошки...

Людмила Морозова [04.06.2018]

Вспомнила, что после того, как в одной из своих историй я написала «мелкокалиберная винтовка», меня рецензент поправил: «Не МЕЛКОкалиберная, а МАЛЮкалиберная». Как приятно, что Ваш ЛГ тоже стрелял из «мелкашки»!

Владимир Циканов [05.06.2018]

Да! Я видел эту поправку у Вас на странице. Скажу, что он Вас поправил неправильно! Некорректно! Калибр – это диаметр внутреннего сечения ствола оружия (в данном вопросе речь у Вас и у Меня шла об оружии). Калибр бывает как маленьким так и мелким. Это слова синонимы. Можно говорить и писать и так, и так. От того кому и как нравится! «Мало» – от слова «маленький»; «Мелко» – от слова «мелкий». И ни в одном военном справочнике, специальной военной, тем более, художественной литературе строгих правил по написанию и обозначению винтовки «ТОЗ-9» нет и быть не может.

Что касается меня и героев моего повествования «Храбрый охотник». Все персонажи моего повествования – мои лучшие закадычные друзья детства. Все мы жили на одной улице, в одном, затерянном в глуши тайги, посёлке. Учились в одной школе, вместе ходили на рыбалку, охоту, влюблялись, дрались до крови и пр., и пр. После окончания школы судьба разбросала нас на большие расстояния друг от друга и надолго... С кем-то, быть может, навсегда...

Так, что «кайф» нахождения и пребывания в тайге я знаю не понаслышке. Знаю и не раз прочувствовал, как останавливается время! «Время, проведённое на охоте и рыбалке, в срок жизни не засчитывается!» – постулат одного из моих друзей – одноклассника, прошагавшего вместе со мной весь Афганистан с 1980 г. по 1989 г. От начала до конца. О нём в моей книге тоже есть немало строк... Спасибо за проявленный интерес и тёплые слова!

Владимир Циканов [05.06.2018]

Ещё немного! Так комары и мошки – неотъемлемая часть всего существования и нашего бытия в этом бренном мире... :) На самом деле, по осени, в сентябре, этих существ в тайге нет. Или очень мало!

Людмила Морозова [05.06.2018]

Про винтовки. Я, конечно же, сразу знала, что рецензент не прав. И мысленно хи-хикнула по этому поводу. Разъяснить ему в чём его ошибка не стала по двум причинам: во-первых, потому, что он зашёл на мою страничку, хотя мог бы зайти к кому-то другому, а во-вторых (хотя в действительности это – «во-первых»), потому, что просто обожаю его творения. Некоторые его стихи просто на память знаю.

«Время, проведённое на охоте или рыбалке, в срок жизни не засчитывается» – классный афоризм!

О «кайфе». Теперь понятно как Вам удалось описать ощущения настолько убедительно, что читателю они кажутся его собственными!!!

Весь Афган... С ума сойти... Государство лично перед Вами (и всеми вами) в неоплаченном долгу! Страшно даже представить сколько Вам пришлось пережить... И, все-таки, «афганцам» «повезло» больше, чем тем, кто принимал участие в «чеченской» компании. Ведь в военной присяге 1992 года были такие слова: «Клянусь не применять оружие против сво-

его народа и законно избранных им органов власти». Получалось, что человек, оказавшийся по воле командиров во всём этом ужасе, ещё и присягу нарушал.

Владимир Циканов [05.06.2018]

Людмила, добрый день! Про Чечню, действительно, всё противоправно и противозаконно! Но кто нас спрашивал с Вами?! И сегодня спрашивают ли?.. Сердце кровью обливается! А у тех, кто принимает преступные решения, всё нормально... Спасибо Вам!

Малашко Сергей Львович [05.06.2018]

Владимир, день добрый. Прочел с искренним интересом просто тема очень близка. Идея хороша, но рассказ получился несколько неровным. Разные части имеют разные стилиевые характеристики Безусловно – описание таёжной тишины – ВКУСНО, ИЗЯЩНО. Погружение в описываемое действие в этой части текста – блеск. Остальные части текста нивелируют... это ощущение обилием терминов, стилистическими огрехами. Возможно, требуется доводка текста. При всем прочем это ИМХО. От души желаю удачи.

Два реальных замечания Тоз- 34 – это не винтовка, а гладкоствольное оружие и калибр – 5,45 мм – это калибр армейского боевого оружия. малокалиберки имеют калибр – 5, 6 мм. Сергей

Владимир Циканов [05.06.2018]

Здравствуйте, Сергей Львович! Спасибо за отзыв! К критике отношусь адекватно! За неё отдельное спасибо! Все недостатки учту и буду работать над ними и исправлять.

Малашко Сергей Львович [05.06.2018]

Владимир, рад адекватной реакции. Интересно будет увидеть новый вариант этой работы. Удачи. Сергей

Владимир Циканов [05.06.2018]

Да! С названием «ТОЗ-34» я что-то маху дал. Конечно же! Легендарная «мелкашка» – это ТОЗ-8 и ТОЗ-9. Но, думается, это совсем не принципиально! Здесь сразу же залез в поисковик и с первого попавшегося сайта вот что скопировал: «Мелкокалиберная винтовка отечественного производства, в простонародье именуемая «мелкашка» калибра 5.6 мм, снискала завидную популярность среди охотников и спортсменов, благодаря неприхотливости в обслуживании, простоте устройства основных узлов и высокой степени надежности. Своё уменьшительное прозвище винтовка получила из-за малого диаметра калибра патрона, который составляет 5,6 мм. Данный вид винтовки может быть представлен в различных модификациях, выполненных с учетом особенностей конкретного применения. Источник: <https://samsebevojn.ru/ohota/melkashka-ili-melkokalibernaya-vintovka.html> СамСебеВоин © «Самооборона и боевые искусства». Параллельно этому уже в тот момент шло усовершенствование модели, и был выпущен первый образец ТОЗ-34Е, у которого предусматривалось выбрасывание гильз в автоматическом режиме. Для большинства охотников тридцатьчетверка известна как ружье 12-го калибра, но только настоящие знатоки могут поведать о том, что в свое время выпускались стволы 16-го, 20, 28 и даже 32-го калибра. Одним из наиболее экзотических вариантов стало выпущенное в 1995 году ТОЗ-34-1. Техническая характеристика ТОЗ-34-1 – одностволка, под патрон 12-го калибра.

Сергей Львович, благодарю за всё! Придётся над текстом поработать ещё :) Да! Посмотрел, Сергей Львович, на Вашей странице у Вас есть про охоту. Обязательно всё прочитаю и отпишусь. С уважением!

Малашко Сергей Львович [05.06.2018]

«Да! С названием „ТОЗ-34“ я что-то маху дал. Конечно же! Легендарная „мелкашка“ – это ТОЗ-8 и ТОЗ-9. Но, думается, это совсем не принципиально!» – А вот здесь категорически не соглашусь. Это принципиально разное охотничье оружие – гладкостволка Тоз-34 и нарезное малокалиберное. Это, как «говаривают» в Одессе, две большие разницы.

Владимир Циканов [05.06.2018]

Сергей Львович, дорогой мой соратник по перу, литературному вдохновению и собрат, заражённый, как все настоящие мужчины, охотой и оружием! :)

Ну, что Вы право? Понятно же дураку разница между «ТОЗ-34» – гладкоствольным ружьём и «ТОЗ-8» или «ТОЗ-9» – мелкокалиберной винтовкой! Речь о принципиальности либо «непринципиальности» идёт здесь не в сравнении двух этих совершенно разных видов оружия и по назначению, и по применению, а в нашей переписке с Людмилой Морозовой речь идёт о двух выражениях «МАЛОКАЛИБЕРНАЯ» либо «МЕЛКОКАЛИБЕРНАЯ» винтовка. Я разъясняю, что можно так и так говорить и писать. Свою точку зрения! Оба варианта правильные! Чисто литературные выражения русского языка! А не развожу полемику по поводу видов, названия и (тыры пыры) оружия! Названия здесь как раз значения не имеют! Это вообще не принципиально! Именно это под словом «непринципиально» имеется ввиду. Спор и разговор вообще не об этом, не об оружии, а о словах в литературе. Я же признал, что ошибся в написании «винтовка ТОЗ-34», надо было написать – винтовка «ТОЗ-8»! А в написании «МЕЛКОКАЛИБЕРНАЯ» (пишу именно так принципиально!) либо «МАЛОКАЛИБЕРНАЯ» я сразу же из поисковика привел копию, как пишется и где это слово... С уважением! Не буду дальше... Про Одессу!..

Малашко Сергей Львович [06.06.2018]

Владимир, понял. Убедили. Удачи.

Сибирские морозы (По рассказам своего друга Сергея Липаткина)

Сергей Липаткин

Сибирские морозы

Почти все мои школьные годы прошли в Сибири, в отдалённом от больших городов и всей цивилизации, затерянном среди глухой тайги, небольшом леспромхозовском посёлке Кума. Находился он тогда, как, впрочем, и сейчас находится в Тюменской области, в Кондинском районе в ХМАО (Ханты-Мансийском автономном округе). Со временем, когда в наш посёлок пришла железная дорога (её строили от г. Тавды (районный центр в Свердловской области) до населённого пункта Усть-Аха, расположенного на полноводной и строптивой, очень красивой реке Конда – левого притока Иртыша, наш посёлок появился на карте СССР и стал называться станцией Куминская. Тавда – приграничный между двумя областями город, окружённый со всех сторон тайгой. Он находится всего в 100 километрах от ст. Куминская. Ещё Тавда известна на весь мир тем, что в ней родился и жил Герой всей пионерии Советского Союза, Павлик Морозов.

Строительство железной дороги «Свердловск – Усть-Аха» входило в одну из плановых программ очередного пятилетнего плана общепринятой в то время Программы партии по строительству коммунизма в нашей стране, Советском Союзе. Конечно, этот план по строительству железнодорожных путей и всех прилагающих к ним инфраструктур (а это – благоустроенные посёлки вдоль всей будущей трассы для железнодорожников и их семей) успешно в то время был выполнен.

Прежде чем поведать историю, рассказывающую о наших сибирских морозах в Тюменской области, скажу для сравнения пару слов о морозах на Байконуре, в Кызыл-Ординской области Казахстана, где мне довелось проходить срочную армейскую службу. Здесь объявлю сразу: наши сибирские – 40 градусные, по сравнению с казахстанскими – 20 с ветром, просто отдыхают.

Странные в северном Казахстане климат и погода! Всегда удивлялся пока там жил. Когда зимой стоят морозы, почти всегда дует сильный ветер. А летом, в невыносимую жару – тишина. Полный штиль. И не единого поползновения, хоть бы какого-то жалкого, ветерка.

В учебке, куда я попал сразу же после курса молодого бойца, наше подразделение раз в неделю заступало в караул. Мой пост был №3. Это склад ГСМ (горюче-смазочных материалов).

От помещения, где располагались все военнослужащие, выполняющие боевую задачу по охране и обороне вверенного объекта, так называемой «караулки», «на глазок», до поста №3 было эдак около метров двухсот. И когда из караульного помещения выходила очередная смена, то на выходе над дверью загоралась, висевшая там, лампочка.

Насчёт часового у нас в части была присказка: «Часовой – это труп, завёрнутый в тулуп, выброшенный на мороз, чтобы никто его не унёс!» Почему? Потому, что поверх солдатской гимнастёрки одевались ватные брюки и фуфайка, после этого – шинель, а уже после шинели – тулуп. Далее: прямо в сапогах залазили в валенки. На «гражданке» таких валенок не найдёшь днём с огнём! Наверно, это был в то время спец-заказ. Ремень автомата мы регулировали на самую максимальную длину. А уж сам автомат одевал на тебя кто-нибудь из караульных, то есть, находившихся рядом товарищей, потому как самому в такой слоёной «капустной» экипировке, из-за не поднимающихся вверх, хотя бы на чуток, рук, одеть как-либо его было невозможно.

Сергей Липаткин. 1974 г. Армия

И вот в таком одеянии мы ходили и заступали в дежурство на пост. Не успев отойти далеко, сразу чувствовалось, как холод быстро проникает под все одежды и ползёт по телу. На посту ходишь и сразу присматриваешь на территории какую-нибудь ложбинку. А через несколько минут, убедившись, что смена во главе с разводящим или начальником караула зашла в караулку, и лампочка над входом погасла, падаешь на снег в заранее обнаруженное, присмотревшееся и облюбованное при первом же беглом обходе по установленному на посту маршруту, местечко. На земле сразу становилось теплее. Ветра не было, и это спасало. Главной задачей для часового было не уснуть и не прозевать, когда загорится снова лампочка. Подняться быстро с земли в таком одеянии было не просто. Но мы как-то всё же ухитрились сделать это.

Теперь о морозах в Сибири.

Кума зимой

Конец января 1969 года на Куминской, как никогда, был очень холодный. Уже около недели морозы стояли под 40 градусов. Для старшекласников (8-х, 9-х и 10-х классов) предел был минус – 45. Только после этого принималось решение о полном закрытии на неопределённый период времени нашей, единственной, но достаточно большой в посёлке школы, пока морозы не спадут до отметки в – 45—40 градусов. И в школу в это время, понятное дело, из учащихся никто не ходил.

Как-то утром, когда ещё даже были не сумерки, а настоящая ночь и темнота, хоть глаза выколи, побрёл я в школу. Учились мы с восьми часов, а в это время по утрам зимой рассвет наступает в наших широтах поздно. Сразу за начальной школой свернул налево, и мимо котельной, по тропинке, срезая привычный маршрут, которым ходили все наши школьники, иду себе, мечтая побыстрее очутиться в тепле. Снег под валенками скрипит, и этот скрип слышно далеко-далеко. Подхожу к железнодорожной насыпи. За ней, то есть за железной дорогой, которая к нам в посёлок пришла совсем недавно, начинались дома работников леспромпхоза и их семей. Вдруг вижу, как раз оттуда, с той стороны, из-за домов появляется голова тигра и движется мне навстречу. Встал, как вкопанный, страх сковал всё тело. Оцепенел! «Столбняк» полнейший! Лихорадочно путаются в голове мысли: «Откуда эта зверюга появилась у нас в Сибири? Сбежала из зоопарка? Но до ближайшего зоопарка – почти восемьсот км!» По-прежнему продолжаю стоять! Страшно! Мучительно долго стало тянуться время... Секунды стали казаться вечностью! Ни то, чтобы шагу вступить, шелохнуться не могу! Облегчение наступило, и я смог набрать в рот, проглотить очередной глоток морозного воздуха, только когда за «тигриной головой» стало прорисовываться обыкновенное женское пальто. «Господи! Женщина! Ура! Не тигр!», – сразу пришло в голову. «Тигра» прошла мимо меня, не подозревая, как она меня напугала. Засмотревшись на подобие тигриной головы в то морозное утро,

когда ещё не совсем рассвело, и слёзы из глаз от мороза застлали глаза, я и не заметил, что «тигр» идёт на двух задних лапах...

Раньше я таких меховых шапок женских никогда не видел. Из пыжей, рыжей, с чёрно-белёсыми отливами лисьей шкуры с завязками на подбородке. Вот и причудилось со страху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.